

После утреннего занятия Чэн Мофэй вернулся домой, нагруженный комиксами.

Шэнь Юй также добавил Чэн Чжиюй в друзья в WeChat, предложив в любое время помочь ей с любыми вопросами по химии.

Однако он заметил, что взгляд Чэн Чжиюй метался между ним и Чэн Мофэем, наполненный любопытством, волнением и другими эмоциями.

Шэнь Юй предположил, что Чэн Чжиюй, скорее всего, не знала, что её двоюродный брат гомофоб. Он решил, что не сможет вытянуть из неё какую-либо полезную информацию о гомофобии Чэн Мофэя, поэтому не возлагал больших надежд.

Чэн Мофэй с расстроенным видом положил все комиксы в багажник машины. Он планировал разобраться с ними позже, когда Шэнь Юй не будет рядом, и в конце концов вернуть их, когда Шэнь Юй перестанет заниматься с Чэн Чжиюй.

Дом Чэн Мофэя находился недалеко от дома Чэн Чжиюй. Чтобы добраться туда на машине, нужно было сделать всего несколько поворотов.

На самом деле, каждый раз, когда Шэнь Юй приходил в дом Чэн Мофэя, он нервничал, и не только в этот раз.

Он никогда по-настоящему не ощущал семейной теплоты, поэтому не знал, как себя вести.

Чэн Мофэй был его возлюбленным, и они были очень близки. Шэнь Юй мог полностью доверять Чэн Мофэю.

Теперь Чэн Мофэй был просто его соседом по комнате, и Шэнь Юю приходилось справляться со всем самому.

Через несколько минут Шэнь Юй сидел за обеденным столом в доме Чэн Мофэя, и его миска была полна, как небольшая гора.

— Это фирменное блюдо моей тётушки — дважды приготовленная свинина. Сяо Юй, тебе стоит попробовать, — сказала мама Чэн Мофэя.

— Это блюдо приготовлено из овощей, которые мы вырастили сами. Я только что собрала их в саду в полдень, они особенно свежие, — добавила она.

— Это блюдо приготовил твой дядя. Вкус, может, и не самый лучший, но попробовать всё равно стоит, — прокомментировал отец Чэн Мофэя.

— Сяо Юй такой худенький, тебе нужно есть больше, — настаивала мама Чэн Мофэя.

— Не нужно быть вежливым, просто относитесь к этому месту как к дому, — добавила она.

Шэнь Юй потерял дар речи.

Как дома, да... Дома он точно не ел такой вкусной еды.

Чэн Мофэй взял ещё один кусочек гриба и добавил его в растущую горку в миске Шэнь Юя, сказав:

— Сбалансированное питание.

Казалось, что он строит пирамиду из еды в тарелке Шэнь Юя.

Шэнь Юй быстро накрыл свою миску и прошептал:

— Я возьму ещё, когда доем это.

Только когда они поняли, что Шэнь Юй почти не может дотянуться до риса на дне своей миски, они втроём перестали накладывать ему еду, немного посмеиваясь.

На маленьком квадратном столике стояло семь или восемь блюд — явный признак гостеприимства семьи Чэн.

В своей прошлой жизни, из-за предпочтений Шэнь Юя, он впервые встретился с родителями Чэн в ресторане. Ему нравилась более коммерческая обстановка; расстояние позволяло ему чувствовать себя более комфортно.

После этого он редко приходил в дом Чэн Мофэя, чтобы поесть.

Такая ситуация была довольно редкой. Он никогда не ожидал, что в этой жизни испытает такое тепло, особенно в нынешней ситуации.

...Это было неплохо.

Ему не нравилось, когда о нём заботились или присматривали за ним. Просто он чувствовал сильное давление, поэтому часто избегал этого.

На этот раз он пообещал себе, что будет храбрее и не отступит.

Семья Чэн не придерживалась обычая не разговаривать во время еды, и атмосфера за обеденным столом была очень приятной.

Мама Чэн Мофэя вздохнула:

— Сяо Фэй уже давно не приводил домой друзей на ужин.

Услышав это, Шэнь Юй перестал жевать и в замешательстве посмотрел на Чэн Мофэя.

Чэн Мофэю определённо не хватало друзей, и он не стеснялся приводить их домой. Иначе Шэнь Юй не был бы здесь сегодня.

Чэн Мофэй встретился взглядом с Шэнь Юем и объяснил:

— Из-за того, что моя бабушка болела, я уехал учиться в другой город. Я жил в кампусе. Все мои друзья из старшей школы теперь живут в других местах, поэтому им неудобно приезжать.

Шэнь Юй знал, что Чэн Мофэй учился в другом городе. В прошлой жизни Чэн Мофэй вкратце упоминал об этом, но без особых подробностей. В конце концов, с тех пор, как они встретились, прошло много времени, и его воспоминания давно стёрлись.

Шэнь Юй спросил:

— А что насчёт Сяо Сюна и Сунь Синхэ?

Чэн Мофэй взял кусочек ребрышка и сказал:

— Мой дом находился немного дальше от школы, и дома не было ничего интересного...

Большая часть их групповых мероприятий проходила в таких местах, как интернет-кафе.

Мама Чэн Мофэя прервала его:

— Кто сказал, что здесь нет ничего интересного? Твой отец даже подумывал избавиться от кинозала, потому что им никто не пользуется.

В этот момент мама Чэн Мофэя предложила:

— Почему бы тебе не отвести Сяо Юя сегодня днём в кино, а потом остаться на ужин? Если ты уйдёшь, я не знаю, сколько времени нам с твоим отцом понадобится, чтобы доесть всё это.

Чэн Мофэй посмотрел на Шэнь Юя, услышав предложение своей матери.

Всё зависело от Шэнь Юя, потому что его устраивало всё, что угодно, — ему просто нужно было понять, хочет ли этого Шэнь Юй.

Под пристальным взглядом нескольких пар глаз Шэнь Юй, который покусывал палочки для еды, кивнул.

У него не было никаких планов на вторую половину дня или вечер, и он был рад задержаться в доме Чэн Мофэя ещё немного.

В своей прошлой жизни, когда он навещал семью Чэн, он не видел кинозал, так что, должно быть, позже его переделали в другую комнату.

Хотя он не особо интересовался просмотром фильмов, если бы это было с Чэн Мофэем, он был бы более чем готов.

К концу трапезы Шэнь Юй съел так много, что объелся и начал икать. Увидев это, мама Чэн Мофэя любезно принесла ему таблетки для улучшения пищеварения.

С тех пор, как он воссоединился с Чэн Мофэем, его либо кормили, либо он был на пути к тому, чтобы его накормили.

Большую часть «кормежки» обеспечивал Чэн Мофэй, но и двое других соседей по комнате тоже всегда делились с ним закусками. Казалось, они все понимали его прошлое и ситуацию.

Хотя они никогда не говорили об этом, они хорошо заботились о нем.

В прошлой жизни у него были довольно обычные отношения с соседями по комнате в университете. Он всегда был занят подработкой и возвращался в общежитие только ночью, чтобы поспать, так что они почти не общались.

Со временем он становился всё более отстранённым, и после окончания учёбы они, естественно, потеряли связь. К счастью, между ними никогда не было разногласий, и их отношения оставались типичными для соседей по комнате.

В этой жизни он хотел завести больше друзей.

Закончив трапезу, Шэнь Юй хотел помочь убрать посуду, но Чэн Мофэй мягко толкнул его на ближайший диван.

Он был гостем, поэтому, естественно, Чэн Мофэй не позволил бы ему работать.

Шэнь Юй не стал настаивать. Он небрежно открыл свой телефон и мельком взглянул на экран, заметив, что Фан Сян отправил ему несколько сообщений.

Военная подготовка Фан Сяна длилась немного дольше, чем у Шэнь Юя. Она началась раньше, закончилась позже и продолжится до следующей недели.

Сегодня ему наконец-то удалось вызвать дождь, так что тренировки на улице не проводились, и они получили полдня отдыха.

Фан Сян: [Национальный день почти наступил, ты вернёшься на праздник?]

Не колеблясь, Шэнь Юй ответил: [Не вернусь.]

Фан Сян: [Если ты не вернёшься, День образования КНР не будет таким [плачущий смайлик]]

Фан Сян: [Но, наверное, лучше тебе не возвращаться, на улице комфортнее.]

Фан Сян: [Кстати, ты не видел свою маму в городе Яньчэн?]

Поскольку они выросли вместе, Фан Сян слишком хорошо знал о ситуации в семье Шэнь Юя.

После своего перерождения Шэнь Юй поспешно подал заявление в Университет Яньда и отправился в Яньчэн в одиночку, из-за чего Фан Сян долго беспокоился.

В то время Фан Сян, как и старый Шэнь Юй, считал, что ни отец, ни мать не уделяли ему должного внимания. Один был суров, другая равнодушна — оба относились к нему одинаково.

Более того, они оба завели новые семьи.

Для Шэнь Юя нигде не было места.

Шэнь Юй не мог рассказать ему о своём перерождении, поэтому он мог лишь заверить его, что химический факультет Университета Яньда был одним из лучших в стране и был лучшим выбором для него.

Он изменил свое заявление только по академическим соображениям.

На самом деле, в его прошлой жизни учителя тоже советовали ему поступить в Университет

Яньда, но он упрямо отказывался, потому что там училась его мать. Оглядываясь назад, он понимал, что это было по-детски и смешно.

Фан Сян подумал, что Шэнь Юй смирился с этим, поэтому не стал развивать тему дальше. В конце концов, будущее было самым важным, но он всё равно беспокоился.

Шэнь Юй: [Нет, город Яньчэн такой большой, что не так-то просто с ней встретиться.]

Фан Сян: [Верно. Как думаешь, она знает, что ты поступил в Университет Яньда?]

Шэнь Юй сделал паузу на мгновение, прежде чем медленно напечатать: [Возможно.]

Она должна знать.

В прошлой жизни, после того как он поступил в университет и у него появился собственный номер телефона, ему позвонила мать и поздравила с отличными результатами вступительных экзаменов и поступлением в такой хороший университет.

Но в тот раз его тон был холодным и враждебным, и, повесив трубку, он сразу же заблокировал её.

После этого между ними больше не было никаких контактов.

В этой жизни он лишь однажды видел свою мать издалека. Он не осмеливался подойти ближе и не решался предпринимать какие-либо дальнейшие шаги — отчасти потому, что у него ещё не было чёткого плана, а отчасти потому, что в этой жизни он ждал того телефонного звонка.

Почувствовав, что Шэнь Юй не в лучшем настроении, Фан Сян сменил тему: [Как только ты познакомишься с городом Яньчэн, я приеду к тебе в следующем году.]

Шэнь Юй: [Конечно, я буду ждать тебя.]

На самом деле ему не с чем было знакомиться: популярные туристические места не сильно изменились за последние десять лет. Достаточно было бегло просмотреть несколько путеводителей. Главное было накопить денег.

В прошлой жизни, когда Фан Сян приехал в Яньчэн, у Шэнь Юя было не так много времени, чтобы проводить его, из-за работы и проблем со здоровьем. На этот раз он определённо должен был наверстать упущенное.

Они непринуждённо поболтали, и вскоре Чэн Мофэй вернулся, помыв посуду.

Он посмотрел на свой телефон и сказал Шэнь Юю:

— Выбери, какой молочный чай ты хочешь выпить.

Шэнь Юй взял телефон и увидел, что Чэн Мофэй уже выбрал свой напиток. Вкус был таким же, как и раньше: со льдом с меньшим количеством сахара.

Шэнь Юй тщательно выбрал напиток, который ему понравился, без льда и с большим количеством сахара.

Он был сладкоежкой, в то время как Чэн Мофэй всегда предпочитал без сахара или с меньшим количеством сахара. Шэнь Юй раньше думал, что они совершенно «не совместимы», но Чэн Мофэй всегда называл это «дополнением».

Ему потребовалась целая жизнь, чтобы убедиться в этом, и, возможно, Чэн Мофэй был прав.

Даже если бы это было не так, на этот раз Шэнь Юй всё равно собирался в это поверить.

— Готово, — Шэнь Юй вернул телефон Чэн Мофэю.

Чэн Мофэй мельком взглянул на заказ Шэнь Юя, затем сразу же оформил заказ и расплатился.

— Давай сначала выберем фильм. К тому времени, как принесут молочный чай, мы уже всё переварим.

— Хорошо.

Мама Чэн Мофэя ушла вздремнуть после обеда, а отец Чэн Мофэя вышел по делам, и в доме стало тихо.

Кинозал находился на втором этаже, рядом со спальней Чэн Мофэя. Дверь в зал была открыта, и он хорошо проветривался.

Когда они проходили мимо, Шэнь Юй быстро заглянул внутрь.

Это мало чем отличалось от его прошлой жизни: в комнату проникал утренний солнечный свет, она была хорошо освещена и убрана.

На стенах висели постеры с баскетбольными матчами, а рядом с рабочим столом стояло несколько игровых джойстиков. К комнате примыкала ванная. Было ясно, что это спальня ребёнка, выросшего в любящей семье.

Шэнь Юй вспомнил свою комнату в доме семьи Шэнь — она была в тёмном углу, маленькая, и после того, как он поступил в университет, она стала кладовой. В ней было полно вещей, которые ему не принадлежали, и единственным предметом в комнате, которым ещё можно было пользоваться, была кровать.

Шэнь Юй не испытывал зависти или ревности из-за комнаты Чэн Мофэя. Он чувствовал только облегчение — облегчение от того, что человек, который ему нравился, был счастлив.

— Это моя комната, — сказал Чэн Мофэй, внезапно замолчав. — Если хочешь поиграть, мы можем сделать это после фильма.

Он знал, что у Шэнь Юя даже нет ноутбука. Единственным электронным устройством, которое было у Шэнь Юя, был его сломанный телефон, и он не был уверен, что Шэнь Юю вообще нравятся видеоигры.

Но он все равно хотел познакомить с этим Шэнь Юя.

— Хорошо.

Шэнь Юй неплохо разбирался в видеоиграх, в большинстве из которых он научился играть у Чэн Мофэя в прошлой жизни.

Кинозал находился в самом конце коридора. В зале были отличные звукоизоляционные и светопоглощающие материалы, благодаря которым там было темно и тихо, настолько тихо, что они слышали дыхание друг друга.

Чэн Мофэй, знакомый с устройством, быстро включил проектор и передал пульт Шэнь Юю.

— Выбирай.

Шэнь Юй не колебался. Он взял пульт и начал тщательно выбирать фильм.

Выбирая, у него была определенная цель.

В прошлой жизни, после того как он познакомился с Чэн Мофэем, они вместе посмотрели много фильмов.

Шэнь Юй особенно любил сворачиваться калачиком в объятиях Чэн Мофэя и смотреть фильмы. Это был самый удобный способ просмотра, и из-за этого, хотя он и не особо любил фильмы, он в итоге посмотрел их довольно много.

Вскоре его внимание привлек иностранный фильм.

Если он правильно помнил, то второй и третий мужские персонажи в этом фильме были парой и тоже жили в одной комнате, как и они сейчас.

Это было идеально для «лечения» «гомофобии» Чэн Мофэя.

Поскольку прогресса пока не было, ему ничего не оставалось, кроме как придерживаться своего прежнего неуклюжего подхода: больше смотреть, больше общаться, и, может быть, только может быть, Чэн Мофэй поймёт.

— Давай посмотрим вот этот, — сказал Шэнь Юй.

<http://bllate.org/book/14329/1269210>